

Возможно, в условиях современной лингвистики исследование слова вне его «кодовой» значимости кому-то покажется неинтересным, неактуальным и т. п., но нам оно представляется перспективным уже потому, что «возвращает» цветовому значению его «живописную» самодостаточность в языковой картине мира и в ее фольклорной разновидности в том числе.

Обращение же к цветолексемам, выполняющим роль цветового кода, видим в аспекте выявления многоплановости кодируемых культурных смыслов, представленных одной и той же цветовой лексемой. Это также важно для разграничения включенности слова в разные семиотические системы, для более глубокого изучения процесса кодирования и процесса метафоризации, символизации и т. п. Всё вместе это даст толчок к развитию и лингвокультурологии, и «лингвоцветоведения».

Список использованных источников

1. Даль, В. И. Напутное / В. И. Даль // Пословицы русского народа : сборник в 2-х т. – Т. 1. – М. : Художественная литература, 1989. – С. 5–22.
2. Недельчо, Е. В. Зоонимы в русских пословицах и пословицах народов Кавказа / Е. В. Недельчо // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации) : материалы Международной научно-практической конференции. – Кострома, 2020. – С. 116–118.
3. Культура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/tchud/>. – Дата доступа : 16.09.2024.
4. Червинский, П. П. Семантический язык фольклорной традиции / П. П. Червинский. – Тернополь : Крок, 2011. – 228 с.
5. Перфилова, М. Н. Колоративы как способ передачи народного опыта в пословицах и поговорках / М. Н. Перфилова // Вестник НовГУ. – 2014. – № 77. – С. 89–92.
6. Ван, Хуа. Поверхностная и глубинная семантика пословицы как уровни представления кодового значения соматизмов / Хуа Ван // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов VI (XX) Международной конференции молодых ученых, г. Томск, 18–19 апреля 2019 г. – Вып. 20. – Томск : Изд-во STT, 2020. – С.106–108.
7. Гудков, Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 39–50.

Abstract. Reflecting the peculiarities of the colorative fragment of the folklore picture of the world, words with a direct meaning of color are used quite widely in Russian proverbs and sayings. Some color lexemes go beyond sensory semantics and act as a color code. With their help, an axiological fragment of the folklore picture of the world is also recreated.

Keywords: color word, Russian proverb and saying, color code, folklore picture of the world.

Мещерякова Ольга Александровна – доктор филологических наук, доцент; Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (lameo56@yandex.ru).

УДК 811.161.1'373.2'373.612.2

В. М. Мокиенко

НОМО SANUS В ЗЕРКАЛЕ СТАРОЙ И НОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье предлагается анализ русской и (частично) белорусской фразеологии со значением 'здоровый человек'. Фразеологические единицы, закрепленные литературным языком, созданы в основном по образной модели «Человек – дерево», «Человек – животное».

Русские же фразеологические неологизмы лишь частично образованы по такой модели. Они отражают доминантные тенденции неологического фразеологического образования – обогащение его ресурсов за счет жаргонизмов, просторечных языковых единиц и шутливо-иронических переосмыслений.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, фразеологический неологизм, концепт «Здоровье», образная модель.

Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00141 «Идеографический словарь русской фразеологической неологии: динамика языка и мышления»), реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Тема, предложенная нашими гостеприимными хозяевами из Гомельского университета имени Франциска Скорины, относится – можно сказать без всякого преувеличения – к темам вечным [1; 2]. И особенно – фразеологически вечным. Ведь Человек именно во фразеологическом и паремиологическом зеркалах предстает во всей его физической и духовной полноте. Пусть даже нередко полноте субъективной, несколько искаженной и преувеличенной, но зато – насыщенной оценочностью и экспрессивностью, категориально свойственной Фразеологии [3, с. 5]. Эта категориальность вытекает из ее свойства, давно уже подмеченного одним из патриархов нашей отечественной некогда самой молодой лингвистической дисциплины Л. И. Ройзензоном, – антропоморфичности [4], т. е. сосредоточенности на характеристике Человека во всех ипостасях его жизни. Это свойство объясняет концентрируемость фразеологизмов вокруг немногих, чаще всего отрицательно окрашенных коннотативных центров – внешность человека, черты его характера, психическое и эмоциональное состояние, физическая активность. Тематическая группа «Человек» поэтому единодушно признается фразеологами центральным объектом исследования и нередко детально анализируется в разных ракурсах [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11 и др.]. Объективность этого «признания» подтверждается тем, что к такому выводу приходят, исследуя материал самых разных славянских и неславянских языков, который становится опорой для создания идеографических классификаций и соответствующих словарей.

Над созданием одного из таких словарей – «Идеографического словаря русской фразеологической неологии: динамика языка и мышления» вот уже несколько лет работает наша словарная группа, представляющая школу лексикографии проф. Б. А. Ларина (Е. В. Генералова, Е. С. Громенко, Н. Д. Игнатьева, В. М. Мокиенко, Н. А. Росова). В отличие от словарей синонимов (в том числе и фразеологических) идеографический словарь имеет более широкий семантический диапазон, захватывая и такие языковые единицы, которые структурно и семантически не тождественны. Это порождает особые трудности при построении словарных статей. В то же время при составлении неологического словаря мы постоянно ориентируемся и на традиционную синонимическую квалификацию русских фразеологизмов. Такой подход дает возможность определить семантико-стилистические сходства и различия традиционного, «старого» фразеологического материала по сравнению с новым, зафиксированным нами с 70-х гг. прошлого века до наших дней.

В предлагаемой статье такое сопоставление делается на материале, извечно и сущностно важном для человеческого существования. Концепт «Здоровье» – необходимое условие последнего, и фразеологическое зеркало отражает его в самых разных ракурсах. Он, этот концепт, по определению В. В. Колесова, представляет целый комплекс качеств: «**крепость тела** (*здоровенный – крепок как дуб*), **сила разума** (*здравый смысл*) и **твердость духа** (*здорово!*) в их совместном противопоставлении **болезни, недугу и немощи** («без болезни и здоровью не рад»), чего и желают при **встрече** (*здорово! здравствуй!*), расставании (*будь здоров*) и чествуя (*твое здоровье!*)». Здоровье почитается как величайшее **добро**, которое свидетельствует о **милости Бога** и позволяет человеку стремиться к **счастью** [12, т. 1, с. 325].

Фразеологическое зеркало отражает практически все характеристики концепта «Здоровье», выявленные В. В. Колесовым. Вот лишь простой перечень традиционных синонимов, вошедших в наш фразеологический словарь (словарные статьи **Здоровый** и **Здоровяк** [13, с. 168]):

Здоров-здоровёшенек. *Нар.* О здоровом человеке.

В добром здравии. *Устар.* Будучи здоровым, не болея.

Здоров как дуб (как дубок). *Нар.;* **здоров как грибок (как боровик, как боровичок).** *Нар.* Об очень здоровом и крепком человеке.

Здоров как бык. *Прост.;* **здоров как лось.** *Прост.* Об очень здоровом и сильном человеке.

Здоров как боров. *Прост. неодобр.;* **здоров как бугай.** *Прост. неодобр.* Об очень здоровом и толстом человеке.

Здоров как лошадь. *Чаще неодобр.;* **лошадиный организм у кого.** *Неодобр.* Об очень здоровом и выносливом человеке.

Здоров как grenader. *Устар.* О здоровом, рослом и сильном человеке.

Как огурчик. О бодром, свежем, хорошо выглядящем человеке.

Что ему (тебе, мне и т. д.) сделается? Что с ним может случиться, произойти? Он будет здоровым.

Пахать можно на ком. *Часто шутл.;* **воду возить можно на ком.** *Часто шутл.;* **дрова возить можно на ком.** *Нар. часто шутл.* Об очень здоровом и сильном человеке.

Человек крепкого (железного, несокрушимого, богатырского) здоровья; человек с лошадиным здоровьем. Об очень здоровом человеке.

Крепкая (здоровая) основа у кого; он хорошей (доброй) закваски. *Прост.;* **с хорошей закваской.** *Прост.* О здоровом от рождения человеке.

Разумеется, в народной речи этот фразеологический ряд еще более многочислен. А при сопоставлении с родственными языками он обнаруживает как немалое сходство, так и оригинальные различия. Так, в нашем с Т. В. Володиной «Русско-белорусском словаре сравнений» [14] представлены, например, белорусские компаративные обороты, созвучные выше приведенным русским: *красен як боровик, хадзіць як бугай, здаровы як бык, здаравенны як вадзяны вол, здаровы (здараўляка, крэпкі, моцны) як дуб, здаровыя як дуб'ё, здарова як кабыла.* В то же время славянскому уху не менее приятны и чисто белорусские сравнения, ярко характеризующие здорового человека: *красен як ардзель, здаровы як рыжык баровы, здаровы як бурлак, здаровы як віціна, крэпкі як гвозд, як грузд, як груздзік, здаровы што дрот, здаровы як Дунай, здаровы як звер, здароў як зубёр, здаровы як камёлык, здаровы як камень..., як сыравежачка, як сыравежка, здаровы як тур, здаровы як цвік.* А В. И. Коваль, как известно, давно уже с восхищением вглядывается в гендерные компаративы, не оставляющие места «уровню» мужского и женского здоровья: *здоровая як апечаная, маладзіца як брусніца, здаровая як ласіца, здаровая дзеўка як сыр.*

Пожалуй, ни у одного фразеолога язык не повернется сравнить какого-либо мужчину (особенно сорокапятилетнего) с брусничинкой или просто – с ягодкой, ибо здесь русский и белорусский языки стойко держатся за наши традиционные ценности.

Конечно, многие устоявшиеся в языке фразеологизмы, характеризующие здоровых людей, достойны этимологической расшифровки. Ведь даже простые и всем понятные «дендрологические» сравнения типа *здоров как дуб* уходят в глубокую древность: не случайно происхождение самого прилагательного *здоровый* и его праславянского «предка» **sdorvъ* связывается с праслав. **dervo* 'дерево' [15, т. 2, с. 255], что делает сравнение с *дубом* – лишь одним из «натуральных» отростков древесного корня, общего для всех славян.

Любопытны в этой связи и попытки некоторых современных фразеологов влить молодое вино в ветхие этимологические мехи. Вот оригинальный комментарий

Н. Ф. Алефиренко и Л. Г. Золотых [16, с. 88] к сравнению *как огурчик* – ‘здоровый, крепкий, свежий на вид’: «Как утверждают биологи, огурец, употребляемый в пищу, есть недозревшая ягода. В современной культуре огурцы, как правило, не горькие (как в дикой природе). Распространенное мнение, что огурец состоит только из одной воды, не совсем справедливо. Во-первых, воды всего 96%, а во-вторых, есть в огурце еще и витамины (в основном в кожуре), разные минеральные и бактерицидные вещества. Но всё это, так сказать, лирико-биологические отступления. Что же касается лингвистической характеристики выражения, то возникает вопрос, почему говорят «как огурчик», а не «как огурец»? Видимо, потому, что, растолстев и став полновесным, огурец теряет свой привлекательный вид. Именно свежесть зелени, запах, хруст, да и весь облик нежного стройного огурчика (не огурца!) и сделали таким популярным это сравнение».

В целом, как видим, традиционные фразеологизмы, характеризующие здорового человека, в основном построены на образах растительного (resp. древесного) и животного мира. Эти модели во многом универсальны и для других языков. Для исследователей же неологизмов возникает вопрос: а актуальны ли эти образные модели для фразеологической неологии?

Рассмотрим с этой точки зрения те новые русские фразеологизмы, которые включены нами в идеографическую рубрику «Здоровый». Естественно, что их число ограничено по сравнению с приведенными традиционными фразеологизмами о здоровом человеке. И, будучи неологизмами конца прошлого – начала нашего века, они отражают «постмодерную» стилистику этого периода в русском языке.

Вот оригинальное разговорное выражение с иронической окраской – *железный Феникс*, характеризующее выносливого, стойкого, волевого человека:

Кулов вкатал в местном изоляторе шикарный ремонт и стал народным героем-страдальцем. «Железный Феникс», как называют его в народе. Комсомольская правда, 04.04.2005 (НКРЯ).

Сравн.: *Одну букву в названии поменял – и нет ни кожаной тужурки, ни нагана, ни холодной головы с бородкой клинышком, а вместо нее чайный клуб под названием «Железный Феникс». Михаил Бару. Записки понаехавшего, 2010 (НКРЯ).*

По мнению В. В. Химики [17, т. 2 с. 389], оно является пародийным обыгрыванием прозвища Феликса Эдмундовича Дзержинского (1877–1926), известного революционера-большевика, основателя и председателя ВЧК – Всероссийской чрезвычайной комиссии. Замена этого имени на мифологическое название древнегреческой сказочной птицы, способной при приближении смерти сгорать и потом возрождаться из пепла, обусловлена лишь случайным каламбурным созвучием. Известно, что Ф. Э. Дзержинский не обладал железным здоровьем и скончался в возрасте 48 лет. Железным его назвали за большевистскую стойкость и негибаемость в борьбе с врагами. Но скрещение его имени с мифологемой, которая еще у древних греков стала символом вечного обновления и возрождения, привело к созданию нового фразеологизма, входящего в сферу концепта «Здоровье». При этом он – типичное порождение современного языкового «стёба», претендующего на оригинальность и остроумие.

Другой шуточный фразеологический неологизм *щёки из-за (со) спины (ушей) видать* связывает здоровье – в соответствии с народной крестьянской традицией – с упитанностью, откормленностью и щекастостью [18, с. 1012]:

Надеюсь, не надо объяснять, что на презентации сходятся не голодные. Смокинги, бабочки, щёки из-за спины видать. АиФ № 5, 1995.

– Они там оковалками мясо жрут, молодые, здоровущие, щёки со спины видать. Кухонные, прикухонные, ни стыда, ни совести, ни страху. Л. Беляева. Скандалистка.

– Во ржёт! – неприятно сказала девица с наспех покрашенными глазами. – А чё ему! – вступила в разговор женщина с торговой двуколкой-торбой. – Обут, одет, накормлен. Вона, щёки из-за ушей видать. Е. Богданов. Дауненок.

В нашем словаре этот оборот квалифицируется пометой «прост.».

Фразеологизм *на винте* – один из многочисленных сейчас жаргонизмов с одобрительной оценочностью. Он характеризует бодрого, энергичного человека, что, естественно, является признаком здоровья:

Вышла заспанная дежурная, немолодая и хмурая. Ей было под пятьдесят. Ровесница. Но женщина не играла больше в эти игры и осела, как весенний снег. А он – на винте. Того и гляди взлетит. Но и он осядет. К любому Дон Жуану приходит Командор по имени «старость». В. Токарева. Груда камней голубых.

Я не на винте: сам становлюсь бараклом. Н. Я. Эйдельман. Дневник, 1979 (НКРЯ).

Признаюсь, что, готовясь, как всегда, с особой ответственностью к фразеопаремиологическому Форуму в гостеприимном Гомеле, я подбирал материал «с прицелом» к научным интересам профессора В. И. Коваля, блестяще выступившего в этом году на нашей традиционной мартовской конференции в Санкт-Петербургском университете. И вспомнилась его убедительная расшифровка фольклорного словосочетания *напоить коня*, предложенная им некогда на Краковском международном конгрессе славистов. И в концепте «Здоровье», к моему удивлению, также нашелся такой древний славянский анимализм. Но в зоне русской фразеологической неологии он обрел совершенно иную (хотя и не лишённую гендерности) семантику. При этом его компонентный состав обогатился сочетанием анимализма с соматизмом, придав тем самым нашему просторечному фразеологизму особую экспрессию – пусть и с некоторой вульгаринкой.

Я имею в виду неожиданно выплывший на просторы современной русской речи оборот *конь с тестикулами*.

– *Да, да, русская женщина – конь с я...ми, ей все по силам!* Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого. Путешествие в седьмую сторону света. «Новый Мир», 2000 (НКРЯ).

Подумал: «Вот еще и этот конь с я...ми». Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера. «Новый Мир», 2002 (НКРЯ).

Ты видел, как старуха через ступеньки скачет? Конь с я...ми! Болеет она, как же... Андрей Житков. Кафедра, 2000 (НКРЯ).

Что-то типа проекта украшения ленинской комнаты к всесоюзному дню колхозника. Заказчицей была баба – конь с я...ми. Она курила «Казбек» и носила двубортный синий пиджак с мужским галстуком. Борис Левин. Блуждающие огни, 1995 (НКРЯ).

Как видим, в текстах двух современных писателей и двух писательниц гендерное равенство представлено идеально. Без необходимости его реализовывать физиологически, т. е. операционным путем. В этом – еще одно свидетельство сохранения наших национальных ценностей даже в таком постмодерном языковом пространстве, как фразеологическая неологика. Количественно, конечно, неологизмы, характеризующие концепт «Здоровье», значительно уступают традиционным их синонимам. Но зато они, по выражению поэта, «как в малой капле вод» отражают активные образные модели этого традиционного концепта. Вместе с тем, в них отразились и доминантные тенденции неологического фразеобразования – обогащение его ресурсов за счет жаргонизмов, просторечных языковых единиц и шутивно-иронических переосмыслений.

Список использованных источников

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Толстая, С. М. Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2019. – 704 с.
3. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : «Высшая школа», 1989. – 287 с.
4. Ройзензон, Л. И. Русская фразеология / Л. И. Ройзензон. – Самарканд : Изд-во СамГУ, 1977. – 121 с.
5. Алёшин, А. С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Алёшин. – СПб, 2011. – 24 с.

6. Алексеенко, М. А. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь / М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. – М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. – 238 с.
7. Багаутдинова, Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: дис. ... доктора филол. наук : 10.02.20 / Г. А. Багаутдинова. – Казань, 2007. – 333 с.
8. Кравцов, С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «поведение человека») : автореф. дис. ... доктора филол. наук / С. А. Кравцов. – Ростов-на-Дону, 2008. – 35 с.
9. Сметанина, З. В. Фразеология ярославских и костромских говоров, характеризующая человека : автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. В. Сметанина. – Кострома, 1997. – 18 с.
10. Stěpanova, Ludmila. Человек во фразеологической картине мира (в русско-чешском сопоставительном плане). Člověk ve frazeologickém obrazu světa v ruskko-českém srovnání / Ludmila Stěpanova, Alla Archanhelska, Alexandr Polischchuk, Natalia Rajnochova, Markéta Svašková. – Olomouc : univerzita Paláceho v Olomouci. Filosofická fakulta, 2016. – 171 s.
11. Яранцев, Р. И. Справочник по русской фразеологии для иностранцев (свойства и качества характера человека) / Р. И. Яранцев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 64 с.
12. Колесов В. В. Словарь русской ментальности : в 2 т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – Т. 1: А–О. – СПб. : Златоуст, 2014. – 592 с.; Т. 2: П–Я. – СПб. : Златоуст. – 592 с.
13. Бирих, А. К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – 5-е изд., стереотип. – М. : «Аст-Пресс», 2023. – 448 с.
14. Володина, Т. В. Русско-белорусский словарь сравнений / Т. В. Володина, В. М. Мокиенко. – Минск : Беларуская наука, 2018. – 811 с.
15. Етимологічний словник української мови : у 7 т. / гол. ред О. С. Мельничук. – Київ : Наукова думка. – Т.1: А–Г. – 1982. – 631 с.
16. Алефиренко, Н. Ф. Проблема фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц) / Н. Ф. Алиференко, Л. Г. Золотых. – изд. 2-е. – Астрахань : АГПУ, 2004. – 223 с.
17. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорно-обиходной речи : в 2 т. / В. В. Химик. – Т. 1. – 525 с., Т. 2. – 532 с. – СПб. : Златоуст, 2017.
18. Квеселевич, Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. Около 16 000 слов / Д. И. Квеселевич. – М. : ООО изд-во «Астрель», ООО изд-во «АСТ», 2003. – 1021 [3] с.

Abstract. The article offers an analysis of Russian and (partially) Belarusian phraseology with the meaning 'healthy person'. Phraseological units fixed by the literary language are created mainly according to the figurative model "Man – tree", "Man – animal". Russian phraseological neologisms are only partially formed according to this model. They reflect the dominant tendencies of neological phrase formation – enrichment of its resources due to jargon, colloquial language units and humorous and ironic rethinking.

Keywords: phraseology, phraseological unit, phraseological neologism, concept "Health", figurative model.

Мокиенко Валерий Михайлович – доктор филологических наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет (mokienko40@mail.ru).

УДК 81'246.2:303.722.23:398.92(=161.1)-053.2

Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕБЕНКУ-БИЛИНГВУ

Аннотация. В статье представлена концепция словарного описания русских фразеологизмов, восходящих к конфессиональной сфере. Подчеркивается их лексикографическая неразработанность на фоне пословиц библейского происхождения, анализируются многочисленные